Воробьиные птицы водно-болотных угодий Северного Причерноморья

Щеголев И. В.

Щеголев Е. И.

Щеголев С. И.

Том 3 – Г

Часть 2.

Аккерман 2025.

Воробьиные птицы водно-болотных угодий Северного Причерноморья
Том 3-Г, часть 2. Щеголев И. В., Щеголев Е. И., Щеголев С. И.

Во второй части книги рассматриваются сообщества воробьиных птиц водно-болотных угодий (экосистем) Северного Причерноморья, состоящие всего лишь из пяти — восьми — десяти специализированных видов воробьиных птиц (камышевки (5–6), сверчки (1), усатые синицы (1), ремезы (1), овсянки (1)), и их территориальная приуроченность к определенным фитоценозам (биотопам). Эта группа малоразмерных воробьиных птиц динамично эволюционировала в последние тысячелетия, и этот процесс продолжается в настоящее время. Характерна их специализация и четкая приуроченность к определенным типам биотопов, что несвойственно для более крупных птиц.

Эти воробьиные птицы водно-болотных биотопов (6–9 видов) составляют целостные авифаунистические комплексы, однако при этом разные виды по существу занимают определенные экологические ниши, как бы обособляясь (сепаратно) один от другого.

Во второй части книги авифауна воробьиных птиц болотных биотопов Сев. Причерноморья рассматривается в систематическом порядке по отдельным биологическим видам (10 видов), а затем по географическому принципу в 2 речных дельтах (Днестра и Дуная) и 5–7 песчаных пересыпях лиманов с разной степенью солености (Днестровский, Будакский, Тилигульский, Тузловский, Синое), в 25–30 локациях.

В конце книги описаны агрессивные антропогенные воздействия на фауну болотных воробьиных птиц (трансформация речного стока ГЭС, загрязнение водоемов, умышленные поджоги тростниковых зарослей, осушение болот) и их трагические последствия для фауны и дикой первозданной природы в целом. Таким образом, идут уже процессы кардинального разрушения хрупких природных экосистем и вымирания малоразмерных птиц, которые относительно недавно начали эволюционировать.

Эта книга восполняет значительные пробелы в познании воробьиных птиц тростниковых зарослей Юго-Восточной Европы и Сев. Причерноморья, в частности, на основании весьма ограниченного объема собранного нами фактического материала и фрагментарных общих литературных данных, представленных в основном в кратких повидовых очерках.

В общем, надо отметить, что конкретной информации по болотным воробьиным птицам юго-восточной Европы до сих пор было собрано очень мало, поэтому основная цель этой книги — изложить все полученные результаты и этим вызвать интерес к этой эколого-фаунистической теме у нового поколения зоологов, которые могут продолжить эти увлекательные фаунистические исследования в Сев. Причерноморье.

Это последняя наша книга (том 3-Г, часть 2), завершающая в 2025 году серию «Фауна Северного Причерноморья» (7 томов – 14 книг), написанную в течение 10-летнего периода в 2016–2025 гг.

Книга представлена в авторской редакции, авторы несут полную ответственность за достоверность и точность изложенной информации.

Воробьиные птицы водно-болотных угодий Северного Причерноморья

В этой книге, являющейся продолжением специальной монографии по азиатской (индийской) камышевке, мы панорамно рассматриваем все 10–11 видов воробьиных птиц, обитающих в водно-болотных угодьях Сев. Причерноморья и конкретно в доминирующих тростниковых зарослях, сначала по отдельным видам и затем поли видовым территориальным сообществам. Мы сначала излагаем достоверную информацию или откровенную дезинформацию, затем подвергаем критическому сомнению некоторые одиозные литературные данные, анализируем и сравниваем имеющиеся немногочисленные факты и в конце делаем определенные краткие и четкие выводы.

1. Воробьиные птицы водно-болотных угодий (тростниковых болот) Северного Причерноморья и прилежащих территорий

В Северном Причерноморье (80000 кв. км), включая Крымский полуостров (27000 кв. км), на 45–46 широтах в репродуктивный (теплый, летний) период обитает 200 видов гнездящихся птиц (55 %), из которых 123 вида (61,5 %) не воробьиных, крупных птиц и 75 видов (37,5 %) воробьиных (малоразмерных) (37 видов (49,3 %) – лесных, 8–10 видов (12 %) – болотных, 6–8 видов (9,3 %) – полевых, 6–7 видов (8 %) – синантропных). Мы оцениваем это биологическое биоразнообразие авифауны Северного Причерноморья (100000 кв. км) как очень высокое, поскольку на 1 % территории Европы обитает 33,9 % всей ее орнитофауны.

Фаунистические сообщества воробьиных птиц водно-болотных угодий (в основном тростниковых зарослей) в Юго-Восточной Европе, в Северно-Причерноморской низменности от дельты Дуная (Истрии) до Красноперекопска (500 км побережья, 50000 кв. км) в 8–9 географических районах и 15–20 локациях на 45–46º широтах умеренного климата состоят всего лишь из 1–7–9–10 (0,5–5–9,3–13,3 %) биологических видов (5 % – всех птиц, 13,3 % воробьиных этого региона). Следовательно, эти сообщества малоразмерных птиц региона крайне бедные в отношении биоразнообразия, но при этом некоторые элитные виды (3 в.–30 %) достаточно многочисленные (азиатская и тростниковая камышевки и усатые синицы). Возможно, эта бедность сообществ болотных воробьиных птиц связана с ограниченностью территории (акваторий) этих биотопов (3150 кв. км – 4,5 %) в обширных дельтах трех крупных рек Сев. Причерноморья (Дуная (2600 кв. км), Днепра (330 кв. км), Днестра (220 кв. км)).

Эти сообщества птиц в пресноводных водно-болотных угодьях (в.б.у.) обитают практически в экстремальных экологических условиях периодического избыточного затопления (на 1,5–2 м) в дельтах рек (Днестр, Дунай) или на приморских косах (Тэндра, Джарылгач, Тузлы, Будаки) среди солёных водоемов Причерноморья (Будакской, Тузловской, Тилигульской, Ягорлыцкой, Тэндровской лагун). Однако в песчаной дельте Днепра (330 кв. км), осушенной на постоянной основе с 1955 года целым каскадом плотин ГЭС (2-3-4), обилия орнитофауны также не наблюдается, и она здесь также находится в подавленном состоянии. Следовательно, естественные паводки и наводнения при затоплении речных дельт на 1,8 метра в такой же степени губительны для птиц, как и длительное осушение речных пойм.

Надо отметить, что все водно-болотные угодья (в.б.у.) (дельты рек, озера, пресноводные эстуарии, соленые приморские водоемы, лиманы, приморские песчаные косы),

по существу, — это климатически интразональные биотопы, и они как бы изолированы (100, 22.000, 33.000, 250.000 га) в обширных материковых степных пространствах, поэтому можно точно определить численность и плотность птиц именно на этой локальной, чётко ограниченной территории. Следовательно, с методической точки зрения, количественное изучение (определение) населения птиц водно-болотных угодий (в.б.у.) выгодно отличается от степных или лесных однообразных и бесконечных обширных суходольных безводных пространств, где, по существу, неизвестно, где находится их начало и конец.

В водно-болотных угодьях (экосистемах, биотопах) Сев. Причерноморья всегда присутствует основное доминирующее травянистое жестко-стебельное высокое (2,5–4,5 м) растение тростник (фрагмитэс-преграда) обыкновенный (южный, австралийский) (Phragmites australis), поэтому по существу символически можно считать, что рассматриваемые нами птицы, в общем, живут в тростниковых зарослях или условно жестко-стебельных травянистых болотах. Однако это фактически не всегда соответствует действительности, поскольку некоторые особенно пластичные виды (азиатская камышевка) могут поселяться в зарослях клубнекамыша или полыни, которые растут значительные периоды времени преимущественно или исключительно на суше. Все грани в природе относительны.

С другой стороны, мы не можем назвать все эти биотопы тростниковых зарослей болотными, вследствие того, что значительная их часть также растет периодически на суше, не выполняя своих фильтрационных функций.

Тростниковые (травяные) болота, или по народному сказанию плавни (плавающие воздухоносные корневища), — это моноценозный биотоп доминирующих густо растущих очень жестких стеблей высотой 3–4–5 метров с боковыми широкими листьями, в котором практически не могут обитать какие-то другие виды растений, и даже другие формы жизни в виде различных видов животных. По существу, наверное, кроме доминирующих тростниковых зарослей в регионе нет других видов растений, которые выдерживали бы длительное затопление водой на 1–2 метров или продолжительное осушение, то есть, практически отсутствуют какие-либо конкуренты. Экологически близкие тростникам рогозовые (узколистные) заросли занимают в сотни и тысячи раз меньшие пространства, поскольку они в намного большей степени нуждаются в воде. Рогозовые заросли (Typha domingensis) доминируют на очень обширных пространствах (13.600 кв. км– 78 % постоянных болот) только в тропическом болоте Сюдд (преграда) в верховьях Нила в Южном Судане между г. Малакаль и Бор. В Причерноморье рогоз узколистный растет исключительно на постоянных мелководьях в очень узкой прибрежной зоне (10–25 м) и очень редко (2–3) образует сплошные островные куртины (0,5–1–1,5 га), которые также не населены или малонаселенны воробьиными птицами. Геоботаническое описание дельты Днестра (215 кв. км) приводится в последнем томе № 7 серии книг «Фауна Причерноморья».

Поскольку тростниковые заросли могут занимать обширные пространства (10–30–50–100–300 кв. км), то в этих затопленных водой на 5–10–40–70–150 см заболоченных крепях никто не обитает по аналогии с непроходимой тайгой, и вся жизнь сосредоточена на их периферии в пограничных экотонах. Следовательно, обилие птиц, зарегистрированное во время маршрутных учетов, должно выражаться исключительно на линейных маршрутах (трансектах) вдоль экотонов, а неадекватный арифметический переход (х 1000 раз) на обширные внутренние площади, как правило, чреват провальными ошибками орнитологов, что регулярно происходило на практике. Орнитологи, как правило, всегда значительно (30–60–150–300–1000 раз) преувеличивают численность птиц, и особенно это касается малоразмерных воробьиных птиц. Следовательно, именно антинаучная экстраполяция

является основным, если не единственным корнем зла практически всех лженаучных преувеличенных оценок численности птиц различными орнитологами Европы.

1.1. Авифауна воробьиных птиц водно-болотных угодий (тростниковых болот) Северного Причерноморья

В водно-болотных (тростниковых) биотопах (в.б.т.б) Сев. Причерноморья, как правило, доминирует по численности всего лишь один вездесущий вид воробьиных птиц — болотная (тростниковая) камышевка Acrocephalus scirpaceus (пресноводная) или азиатская (индийская) камышевка A. agricola (солоноводная), субдоминируют 1–2 вида (соловьиный сверчок, усатая синица), а все остальные виды (5–6) (барсучок (луговая), дроздовидная (большая), болотная (обыкновенная, сухопутная, универсальная), тонкоклювая камышевка) распространены локально, находятся в подавленном состоянии или совсем отсутствуют (3–5–8 видов).

Наибольшее относительное разнообразие воробьиных птиц в водно-болотных угодьях (в.б.у.) (биотопах, экосистемах) Сев. Причерноморья (80000 кв. км) на 45–46 широтах наблюдается в травянистых (тростниковых) болотах дельты Днестра (220 кв. км) и Дуная (2600 кв. км) — это всего лишь 7–8–9 биологических видов + условно древесно-тростниковая синица-ремез. Во всех приморских соленоводных водоемах и тростниковых зарослях на песчаных косах Причерноморья на протяжении 400–500 км побережья обитает практически только один доминирующий вид – азиатская (индийская) камышевка (см. том 3-В), и только в определенных локациях (1–2–3 лок. по 1–2–3–4 га, Будаки, Тилигул), там, где к соленой воде примешивается в незначительных количествах пресная вода, могут гнездиться единичные пары тростниковых камышевок, соловьиных сверчков, усатых синиц и камышовых овсянок, которые характерны для исконно пресноводных болот.

Основной систематической группой воробьиных птиц обитающей в болотных биотопах (тростниковых зарослях) являются настоящие камышевки Acrocephalus, которые широко распространены по всему миру (37 видов), но центральный регион их возникновения и обитания это Европа, что не исключает существование некоторых изолированных видов в точечных ареалах на определенных островах Океании.

Из 10 видов настоящих камышевок (Acrocephalus) северной Евразии (бывшего СССР) (37 видов в мире), только 4–5–6 видов (13,5–40–50–60 %) обитают в водно-болотных угодьях (в.б.у.) Сев. Причерноморья, из которых численно доминирует в пресноводных болотах всего один вид — болотная (тростниковая) камышевка Acrocephalus scirpaceus; один вид — вселенец вездесущий (индийская камышевка) в разных тростниковых зарослях (солоноводных, пресноводных); два вида (барсучок (луговой), дроздовидная (большая)) малочисленны; а два вида (болотная (обыкновенная), тонкоклювая) находятся в этом регионе буквально единичными парами (4–6–9 особями) на 0,5–0,8 га.

Из своеобразного рода воробьиных бореальных славковых болотных птиц–сверчков (Locustella) (8 видов в бывшем СССР и 8 видов в мире) в водно-болотных угодьях Северного Причерноморья обитает всего лишь один доминирующий вид – соловьиный сверчок (12,5 %), а все другие виды практически отсутствуют как в гнездовой, так и в миграционный период.

Следовательно, в травянистых (тростниковых) постоянных и временных болотах Северного Причерноморья явно доминируют воробьиные птицы семейства славковых Старого Света (70 % — 7 видов из 10 обитающих здесь или 15,2 % славковых всего континента). А всего славковых Старого Света в Северной Евразии (СССР) – 46 видов (13 видов пеночек, 10 видов настоящих камышевок, 8 видов сверчков, 8 видов славок, 4 вида пересмешек, 2 вида широкохвосток, 1 вид – скотоцерка).

Из переходной систематической группы от болотных камышевок Acrocephalus к суходольным древесно-кустарниковым славкам Sylvia, так называемых пересмешек Hippolais (4 вида в бывшем СССР и 8 видов в мире), очень локально и точечно в периферийной зоне дельты Дуная на лесном суходоле Жебриянской и Катэрлезской песчаных гряд единичными (по 2–3–5) парами обитает бледная пересмешка H. pallida (25 % – 12,5 %), однако в средиземноморских странах Испании (700 тыс. – 1,5 миллиона пар), Франции, Португалии, Италии численность обыкновенных пересмешек H. poliglota как всегда преувеличенно оценивается в огромных пределах – от 100 тысяч пар до миллиона пар, а в Σ = 1–3,7 миллиона пар (BirdLife International, 2004, http:// birdsineurope.birdlife. org).

Из специфического рода толстоклювых синиц (3 вида в СССР) в Северном Причерноморье обитают два вида (33,3– 11 %): усатая синица (субдоминирует в дельте Днестра при изменчивой многолетней численности) и исконно лесная длиннохвостая синица (ополовник) в прирусловых лесах, единично (на Днестре) или три-четыре десятка особей (дельта Дуная).

И наконец, из обширно распространенного разнообразного рода овсянки (Emberiza) (28 видов в бывшем СССР) в водно-болотных угодьях Северного Причерноморья представлен только один широко распространенный вид — камышовая овсянка (3,57–10%).

Из своеобразного семейства Aegithalidae в нашем регионе обитает исконно лесная длиннохвостая синица (ополовник) (100 %) в прирусловых лесах, единично на нижнем Днестре и десятки особей в дельта Дуная.

Из специфического подсемейства синиц-ремезов Remizinae в регионе обитает один единственный тростниково-лесной политипический (9) вид (100–10 %) – ремез.

Мы рассматриваем как представителя водно-болотных (тростниковых) биотопов дополнительно (10-й вид в списке) и синицу-ремеза (Remiz pendulinus) (10 %), поскольку он тесно связан с тростниковыми зарослями, несмотря на существенные систематические и экологические отличия от камышевок, сверчков и усатых синиц. А если сказать откровенно и прямо, то мы просто не смогли отказать себе в написании очерка об этой уникальной птичке – синице-ремезе, которой уже занимались многие натуралисты и зоологи в прошлом. Нам просто захотелось обобщить все собранные сведения об этой интересной птичке и сделать соответствующие правильные выводы по этому виду-индикатору. Надо отметить, что различные виды славок (3–4) и пеночек (1 вид), обитающие, как правило, в прирусловых лесах речных дельт нашего региона и совершенно не связанные с тростниковыми зарослями, принципиально не рассматриваются нами в этой книге, и, кроме того, у нас, к сожалению, нет материалов о них.

В общем, в прирусловых лесах различных речных дельт Северного Причерноморья обитает в летний период 27–36 видов воробьиных птиц: славки (3 вид), пеночки (1 вид), пересмешки (1 вид), мухоловки (2–3 вида), дрозды (2 в.), горихвостки (1 в.), пищухи (1 в.), синицы (2 в.), ремез (1 вид), ополовник (1 в.), ткачиковые–воробьи (1 в.), вьюрковые (2–3 в.), скворцовые (1 в.), иволги (1 в.), врановые (3–4 вида), из них 2–3 вида синантропных.

В наибольшей степени была покрыта лесом в прошлом дельта Днепра вверх до каменистых порогов (г. Запорожья), но на площади 2000 кв. км пойма реки от Каховки до Запорожья была затоплена на 7–10 метров при постройке Каховской ГЭС в 1955 г. и весь лес был практически уничтожен. В настоящее время естественная дельта (330 кв. км) сохранилась только в устьевой 90 км зоне ниже плотины Каховской ГЭС. Дельта Днестра поросла лесом узкой полосой (40–50 м) вдоль русла в незначительной степени, и еще

меньше леса в обширной (2600 кв. км) дельте Дуная. Таким образом, лесистость в дельтах рек Сев. Причерноморья незначительна, и, кроме того, регулярные паводки затапливают территорию, препятствуя гнездованию наземных видов птиц (соловьи, пеночки). Однако в последние 50 лет с постройкой плотин ГЭС дельты на длительный период времени осушаются, что приводит к расширению лесных массивов и соответствующей экспансии лесных видов птиц.

Следовательно, рассматриваемая нами группа болотных воробьиных птиц (9–10 видов) имеет четкие биотопические предпочтения (тростниковые заросли разной структуры и степени затопления), при этом нами исключаются исконно лесные виды птиц (славки, пеночки, пересмешки, синицы, мухоловки, горихвостки, скворцы, полевые воробьи, вороны). В частности, авифауна воробьиных птиц обширных речных дельт (Днестра, Дуная) Юго-Восточной Европы на 45–46 широтах состоит из 38–40 видов, а в общем – из 101–115 видов птиц. В дельте Днестра (215 кв. км) на 46 широте гнездится – 101 вид птиц (63 вида неворобьиных + 38 видов воробьиных птиц)

Крайне низкое разнообразие (1–5–7–9 видов) сообществ воробьиных птиц в различных водно-болотных угодьях Северного Причерноморья (Днестр, Дунай, приморские косы) объясняется экстремальными экологическими условиями (затопление водой, высокая соленость), к которым этим птицам практически невозможно адаптироваться.

Если взять, к примеру, травянистые (тростниковые) пресноводные болота дельты Днестра (220 кв. км), то из 38 видов (50,6 %) воробьиных птиц, обитающих в этом районе, 25–27 видов (68 %) являются древесными и только 7–8–9 видов (18–21–23,7 %) адаптировались к специфическим биотопам периодически затапливаемых травянистых болот (3–4 биотопа).

Для сравнения: из неворобьиных (крупных) птиц дельты Днестра (63 вида) к обитанию в тростниковых (травянистых) болотах приспособились 24 вида (38 %). Следовательно, адаптация к тростниковым зарослям у крупных птиц больше (в 1,8 раза), чем у малоразмерных, воробьиных.

По существу, воробьиные птицы в дельтах рек (220–2600 кв. км – 4–6 %) Северного Причерноморья подвержены регулярному, но краткосрочному (30–40–50 суток) избыточному затоплению (1,5–2,5 м) или длительному (70–140 суток) осушению (0–0,3 м) водоемов, а также выжиганию (уничтожению) тростниковой растительности на обширных пространствах (20–40–60 кв. км), что приводит к периодической деградации фауны этого района.

Характерно, что такие же экологические особенности орнитофауны наблюдаются на всех интразональных водно-болотных угодьях вдоль 46 градусов северной широты (дельты Дуная, Днестра, Днепра, Волги, Сырдарьи, Или, Алакольские озера) с аналогичным биологическим разнообразием (количество видов птиц – 101–115–118–119–144 вида, из которых 38–34 вида воробьиных).

Следовательно, интразональные травянистые (тростниковые) болота в умеренных 45–46 широтах степной зоны Европы не являются богатой экосистемой в смысле биологического разнообразия (воробьиных птиц), но при этом они обеспечивают рекордную биомассу единичному числу (3–4) доминирующих «элитных» видов (тростник южный, комар-звонец, каравайка, кваква) и субдоминирующих видов (5–6) (жук-плавунец, вьюн, тростниковая камышевка, лысуха). Густые тростниковые заросли (крепи, джунгли) на обширных (10–50–100–250 кв. км) территориях, в которых уровень воды может колебаться в пределах 1,7 метров, физически и экологически не позволяют развиваться (подавляют) на этой территории другие формы жизни (рыб, лягушек, птиц).

Однако в тропических широтах в Амазонии, Африке, Индонезии в аналогичных экологических условиях очень значительного затопления на 5–7–9 м биологическое разнообразие тропических многоярусных высокоствольных лесов достигает рекордно высокого уровня.

С другой стороны, на приморских песчаных косах (Тузловской, Будакской, Тендровской, Джарылгачской) Северного Причерноморья, окруженных солёной водой, в тростниковых зарослях доминирует (98–100 %) только один вид – азиатская (индийская) камышевка, а все остальные виды воробьиных птиц (дроздовидные, овсянки, усатки) встречаются здесь случайно единичными парами и то при искусственном опреснении небольшой части этих водоемов.

Таким образом, водно-болотные угодья (в.б.у.) Северного Причерноморья можно разделить на две категории: пресноводные с 7–9 видами воробьиных птиц и солоноводные с единственным азиатским видом воробьиных птиц (индийская камышевка), который к тому же распространился (поселился) здесь относительно недавно (2000 лет). Следовательно, на причерноморских песчаных пересыпях и косах в окружении солёных водоемов на протяжении очень многих тысячелетий экологическая ниша насекомоядных славковых птиц Старого Света (камышевок) не была занята, что свидетельствует об их экстремальности и, по существу, непригодности для этой категории южных вездесущих и универсальных жизненных форм.

В общем, можно констатировать, что естественные (природные) сообщества воробьиных птиц тростниковых зарослей водно-болотных угодий Северного Причерноморья в отдельно взятых локациях (15–30–50) и целых районах (устья Дуная, Днестра, Днепра, Крым, лиманы и косы) являются очень бедными (1–7–9 видов) при явном численном доминировании только единичных видов (тростниковая, азиатская камышевки).

Тем не менее, с экологической и эволюционной точек зрения цельные фаунистические комплексы (сообщества) воробьиных птиц водно-болотных угодий Северного Причерноморья (7–8–9 видов) представляют определенный научный интерес, но, к сожалению, они практически не изучались орнитологами на протяжении последних 70–100 лет. Эта книга имеет цель восполнить значительные пробелы в познании фауны воробьиных птиц тростниковых зарослей Юго-Восточной Европы и Северного Причерноморья в частности на основании весьма ограниченного объема собранного нами фактического материала и фрагментарных литературных данных, представленных в повидовых очерках и дискретных территориальных сообществах. По существу, эта последняя книга из серии «Фауна Северного Причерноморья» доказывает малую изученность этой актуальной авифаунистической темы в условиях интенсивного антропогенного разрушения природных экосистем и их быстротечной деградации.

Конец 1 главы